

НАТАЛЬЯ РУЧЕЙ

**ВСЕ
ВКЛЮЧЕНО**
КРОМЕ ЧУВСТВ

Литагент Ручей

Все включено. Кроме чувств

<https://litres.ru/73966693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбежала в отпуск, соврав про больную бабушку. Мой босс оказался моим соседом в самолете. А потом – по вилле. И вот я сразу подумала, что это плохая примета!

А чуть позже он предложил мне безумную сделку. Три дня притворяться его невестой. А взамен я получаю "все включено".

Все включено. Кроме чувств.

Похоже, это отличный повод узнать – врут ли приметы? И сможет ли солгать мое сердце?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Ручей

Все включено.

Кроме чувств

Глава 1

– В каком смысле – вы уходите в отпуск? – босс недоверчиво читает мое заявление еще раз, надеясь, что ему показалось.

Зря. Почерк у меня красивый и четкий, и он все правильно понял с первого раза. Это действительно мое заявление на отпуск. На десять дней. И первый день отпуска – завтра.

Вновь пробежавшись по строкам, Артем Георгиевич хмурит темные брови, а я едва сдерживаю довольную улыбку. А это трудно, с учетом того, что меня ждут солнце, море и Мальдивы, которые я с детства мечтала увидеть! И вот мечта наконец-то сбудется!

– Зоя, – он отрывается от бумаги и окидывает меня своим фирменным строгим взглядом, от которого все его подчиненные либо заикаются, либо начинают слегка задыхаться.

Зная об этом эффекте, я просто киваю. На всякий случай. Не хотелось бы оплошать, а мне нужно выглядеть решительной. Откровенно говоря, поначалу и на меня его взгляд так

действовал, а потом выработалась резистентность.

Может, поэтому я и задержалась в его помощницах на целых два года. Другие сбегали значительно раньше, несмотря на то, что платят здесь хорошо. Но, как говорится, деньги – деньгами, а здоровье дороже.

Вот я теперь тоже так думаю. Отдых. Мне просто необходим этот отдых. Нет, я бы еще продержалась какое-то время... Но тут психанула.

Дело в том, что у моего босса с завтрашнего дня тоже намечается отпуск. Я думала, что вот – выдохну, пока его не будет, а то мы работаем в бешеном темпе. А он взял и написал мне такой список задач на время своего отсутствия, что у меня просто руки опустились.

В его графике не было предусмотрено даже времени на мой обед! И, наверное, предполагалось, что так как руководства не будет, отвлекаться мне не на что, а значит работать я могу круглосуточно.

Чтобы иметь представление о списке задач, скажу одно – когда я его распечатывала, в моем принтере закончилась краска для картриджа. А я его на днях заправляла. Пришлось идти к девчонкам в другой отдел.

– Это кто там так активно пыхтит? – услышала я на обратном пути голос Марины Ивановны, нашего финансового директора. – Только утро, а уже кто-то без сил! Кто это у нас такой хилый?

Перекинув распечатку в другую руку и вытерев испарину

со лба, я заглянула к ней в кабинет.

– Зоя, – констатировала она слегка удивленно.

Потом перевела взгляд на мою кипу бумаг и велела немедленно их унести, чтобы ее не расстраивать. Потому что многолетние она в последний раз только в школе читала и с тех пор у нее остались не очень приятные впечатления.

– А финансовому директору нужно хорошее настроение, – добавила она и продолжила деловито раскладывать папьянс на компьютере.

– Может быть, дело было в авторе? – предположила я и устало положила свою распечатку на стол. – Это труд нашего босса.

– Ух ты! – для вида воодушевилась она, пролистнула пару страниц и сделала вывод: – Этому автору тоже бы надо заканчивать вовремя. Эпистолярный жанр – не его! Его – это ораторское искусство!

Пожалуй, я соглашусь.

Пока я в который раз мысленно прокручиваю причину, подпихнувшую меня к решению срочно взять себе отпуск, босс толкает речь о том, как правильно с моей стороны будет остаться.

И так он говорит...

Говорит убедительно, живо. У меня внутри даже легкое желание все отменить возникает. Но нет. Во-первых, мне крупно повезло – я ухватила горячий тур по интересной цене. Во-вторых, Мальдивы, а я говорила – я про них с самого

детства мечтала. Ну и самое главное – это обида. Да у меня из-за него рюкзак любимый порвался!

Я вчера взяла этот список домой, чтобы хотя бы настроиться, понять, с чего начинать, и в общем... все. Это стало последней каплей. Так что что бы там ни говорил босс, я не променяю мечту на него!

Хотя босс у меня, конечно, видный мужчина. Двадцать семь лет, а уже владелец солидной компании. Рост я не измеряла, но навскидку больше метра восьмидесяти. У меня метр шестьдесят пять, и когда я на каблуках, он прилично выше меня. Фигура подтянутая, но это не удивительно. Я знаю, что он регулярно посещает спортзал, потому что составляю его расписание.

Да и вообще ему с внешностью повезло – черты лица резкие, как будто кто-то рисовал их острым карандашом. Черные волосы, темно-карие глаза. А руки... Вот на руки я стараюсь не смотреть. Потому что если начну – залипну.

Хочу – не хочу, а мой взгляд все же задерживается на них, отмечая особенно интересные моменты. Длинные пальцы, которыми он сейчас вертит серебряную ручку. Вены на запястьях, которые проступают, когда он напрягается. И часы – массивные, дорогие, с серебряными стрелками. Они ему идут.

Ему все идет, даже этот мрачный костюм, настолько темно-синего цвета, что он кажется пепельно-черным. Вот галстук мешает. Я бы на месте босса вообще галстуки не носи-

ла. Более того, расстегнула бы пару пуговиц на безусловно белой рубашке, чтобы продемонстрировать загар и мощную шею.

Так что для многих он как раз и есть предел всех мечтаний. Хотя характер у него подкачал.

Он жесткий. Бессердечный. Помешанный исключительно на работе. Никого не замечает вокруг. Одним словом – сухарь. Но, говорят, совершенства без изъянов не бывает.

Его кабинет – как продолжение его самого. Ничего лишнего. Ничего случайного. Стол из темного дерева пустой, если не считать телефона, макбука и ноутбука. Ни фотографий, ни безделушек, ни намека на то, что у этого человека есть жизнь за пределами работы.

Но есть в кабинете одна изюминка – потрясающий вид за панорамными окнами. А там оживленная трасса и мост над рекой. Вечером, когда зажигаются фонари, начинает казаться, что это путь в какое-то сказочное, другое измерение. И хочется отправиться по нему.

Впрочем, может быть, такие мысли у меня возникают, потому что моя приемная рядом, вид из окон у нас одинаковый, а этой дорогой я возвращаюсь после работы домой.

Кстати, про дом... Мне же еще нужно вещи собрать... А пока я сегодня освобожусь... Тем более с учетом моего внезапного заявления... Хоть бы к полуночи выйти из офиса...

– Зоя, не стоит стесняться признавать свои ошибки, – услышав мой вздох, босс смотрит уже с небольшой теплотой.

– Я рад, что вы все осознали, мы с вами пришли к консенсусу и в мое отсутствие...

– Я уйду в отпуск! – выпаливаю я, чувствуя, что вот-вот и он меня все-таки уговорит.

Теплота из взгляда босса тут же улетучивается. Теперь он смотрит не понимающе и прощающе, а пронзительно, остро. Обычно под этим взглядом ломаются, я же – кремень, камень, скала! Тем более, у меня опыт в два года и резистентность, я говорила, так что...

– Артем... Ге... Георгиевич, при всем уважении, но я не могу... Просто не могу остаться... Конечно, я бы никогда... Вы же знаете, как я люблю эту работу. Мне очень нравится работать под вашим чутким началом... Да я даже домой взяла список ваших задач, чтобы подготовиться, да что там – чтобы приступить к ним сразу же! Да я...

Я останавливаюсь, осознав, что начинаю жалко тараторить и оправдываться. Но даже в скалах бывают расколы – что говорить обо мне? Я – человек, у меня тоже есть слабости. И одна из них как раз сидит напротив меня. Главное, что я это знаю и признаю.

– Артем Георгиевич, – говорю уже спокойней, переведя дух, – я бы, конечно, осталась, но не могу. Действительно не могу. Дело в том, что у меня бабушка заболела! И ей нужна моя помощь!

– Вы понимаете, что должны были предупредить за... – продолжает он гнуть свою линию, а потом неожиданно за-

молкает. – Бабушка?

Он окидывает меня взглядом с головы до ног, как будто пытается вспомнить, сколько мне лет и приблизительно сосчитать, сколько лет бабушке и насколько плачевным может быть ее состояние.

И я прямо вижу эти расчеты. С учетом, что мне двадцать один, он накидывает примерно двадцать – это мама, еще двадцать – бабушка. И приходит к выводу, что в шестьдесят плюс жизнь в самом расцвете. Да что там, судя по его легкой ухмылке – только начинается! И не стоит бабушку отвлекать!

– Она очень плоха, – вздыхаю я так, будто и сама уже еле держусь на этом свете от горя.

Вру ли я? Да. Стыдно ли мне? Ничуть. Во-первых, обида сильнее. А во-вторых, если бы моя бабушка все еще была жива, ей бы точно стало плохо от одного вида талмуда с заданиями. Так что...

Бабушка не была бы против, чтобы я хорошо отдохнула. Более того, она бы на этом даже настаивала. Она всегда говорила, что женщина рождена для наслаждения. А в свободное время – сиять и украшать этот мир. Можно сказать, я просто выполняю волю усопшей.

– Зоя... – теперь вздыхает босс, и я понимаю, что он готовит еще одну длинную речь.

– Простите, Артем Георгиевич, – говорю я решительно и раньше него обнажаю его главные аргументы, а заодно демонстрирую полную и безоговорочную лояльность. – Вы же

знаете: для вас – все, что угодно. Тем более за такую зарплату. Но бабушка – это семья. А семья для меня – это святое!

С минуту он сканирует меня взглядом. А потом, видимо, решает, что так-то да, он, конечно, глава и все такое, но тягаться со святым не решается.

Ставит размашистую роспись на моем заявлении и кивком отпускает меня из своего кабинета.

– Зоя, – окликает он, когда я уже берусь за ручку двери.

Я напрягаюсь. В мыслях мелькают разные нелепые варианты – передумал, сейчас порвет мое заявление, срежет зарплату, составит еще один талмуд, чтобы изучала его, пока буду ухаживать за бабушкой или...

– На сегодня вы тоже свободны.

Я оторопело киваю.

Дверная ручка вяло соскальзывает из моих пальцев, и чтобы выйти из кабинета, приходится с ней побороться.

Я так теряюсь, что уйду молча, даже не поблагодарив своего босса. А внутри неприятно покалывает – вот зачем он так, а? Вот почему он так мастерски скрывает, что он такой чуткий?

Теперь так и тянет привезти ему магнитик из путешествия.

Глава 2

– Я так и думала, что твой босс не такой страшный, как ты рассказывала, – Настя подносит к лицу чашечку с ароматным кофе и делает неспешный глоток. – Ты всегда имела склонность к преувеличению.

В другой раз я бы с ней обязательно поспорила. Какая такая склонность? С чего она это взяла? Но у меня на это совершенно нет времени.

Я даже кофе попить не могу. Мечусь по квартире, как белка. И вот вроде бы вчера собирала чемодан, а сегодня подумала, что мне нужны совершенно другие вещи. Пришлось собирать по новой.

– Говорила, что он соткан из недостатков, а я пока вижу одни плюсы, – продолжает Настя, помахивая ножкой на стуле и наблюдая за моими пробежками мимо нее. – Отпустил. Без скандала. Даже на день раньше, чем ты хотела. Не уволил, когда ты начала спорить, хотя я бы на его месте так и сделала. Поверил в бабушку! Хотя... тут я ему ставлю скорее минус, чем плюс.

Я обиженно кошусь в сторону Насти. И тихонько радуюсь, что Настя – моя сестра, а не босс. Не знаю, как ее терпят коллеги. А подчиненные?

Только представив, что было бы, если бы я работала под ее руководством, передергиваю плечами. Бр-р, нет, нет.

– Возьми вот ту вязаную кофточку, – советует она, когда я застываю у шкафа, проверяя, все ли взяла.

– Зачем? – удивляюсь я. – Я на Мальдивы! Там жарко!

– Здесь тоже лето, но ты почему-то дрожишь.

– Это нервное, – отмахиваюсь и наконец захопываю свой чемодан.

Весьма пухленький, кстати, хотя казалось бы... Что я там такого взяла? Нижнее белье, купальники, парочку кремов для загара, ну и несколько комплектов легкой одежды.

– Тогда хотя бы возьми то черное платье, которое я тебе подарила на день рождения, – советует сестра.

– Там солнце, Настя. А солнце не любит черное. И потом, зачем платье? Куда я в нем буду ходить? Я собираюсь все десять дней лежать на пляже и загорать.

– Поверь моему опыту: было бы маленькое черное платье, а куда в нем пойти, обязательно найдется, – пожимает плечами сестра. – В крайнем случае сделаешь в нем селфи для своего Змея Горыныча.

– Настя!

У меня от возмущения даже дар речи пропадает, а она хохочет.

– Ты же сама его так прозвала! – оправдывается она. – Я просто за тобой повторяю.

Ну вот и зачем припоминать мне минутную слабость? Ну было такое – и было. Я тогда только устроилась к нему на работу, а ему все постоянно не нравилось. И хотя он никогда

даже голоса не повышал на меня, между нами будто искры летали. Мне было невероятно стыдно при промахах. Вот он поясняет – спокойно, размеренно, а я будто горю на костре.

Ну и еще он сам виноват, что у меня сработали такие ассоциации. Змеев Артем Георгиевич. Кто бы тут удержался и не вспомнил про Змея Горыныча?

– Так, все, некогда спорить, – махнув рукой, я окидываю взглядом свою квартиру.

Вроде бы ничего не забыла. Подойдя к зеркалу в прихожей, наношу блеск на губы, потому что Настя права – лето же. А с макияжем не заморачиваюсь. Я и так его не особо люблю, только веснушки замазываю, а на отдыхе сам Бог макияжа велел отдохнуть от него.

Так что легкого крема хватит. На всякий случай все же бросаю в сумочку пудру и несколько блесков для губ. А, можно еще пару резиночек для волос захватить. А то они длинные, летом особенно жарко. Вот удивительное дело – я брюнетка, а веснушки у меня как у рыжей. К чему бы это? И больше ведь ни у кого из семьи.

Бросаю последний взгляд на свое отражение. Нормально. Шорты, майка, волосы собраны в хвост. Глаза горят в предвкушении так, что кажутся не просто зелеными, а изумрудными. Сразу видно, к Мальдивам готова!

– Все, Насть, – обнимаю сестру, которая выкатывает в коридор мой чемодан. – Присматривай тут за квартирой.

– На постоянной основе не обещаю – мне еще в своей надо

иногда появляться. Но время от времени буду наведываться.

– Ладно. Пойдет, – соглашаюсь я. – Присядем на дорожку.

Примета такая.

Я примащиваюсь на край чемодана. Настя закатывает глаза к потолку, но все-таки присаживается на пуфик в прихожей.

– Все, беги, – торопит она, когда мой телефон пиликает сообщением о прибытии такси. – А то опаздывать на рейс – тоже примета не очень.

Я обнимаю сестру и выхожу из квартиры. Такси уже ждет, но водитель вежливый, не ругается, что пришлось меня чуть-чуть подождать. И с чемоданом мне помогает. А за окном такое солнышко! Так и просится с нами проехаться! Мелькает бликами в стеклах, заглядывает в салон.

– Хороший знак, – бормочу я себе под нос.

Даже пробок нет. Только кажется, что сейчас будет затык на дороге, а мы подъезжаем – и тянучка рассасывается. Город как будто радуется вместе со мной, что я наконец отдохну. И провожает меня – так, как умеет. Солнечными лучами, пустыми дорогами, приятным гулом и смехом в стенах аэропорта, а еще знакомыми лицами, которые...

Так, стоп!

Резко повернув голову, я снова смотрю на удаляющуюся фигуру мужчины. Высокий рост, черные волосы, темно-синий костюм...

Да нет. Нет, показалось. Откуда здесь взяться боссу? Нет,

это точно не он. Скорее всего, это моя совесть опять проби-
вается. Нужно подумать, как с ней договориться. Как ни хо-
телось бы, магнитик привезти не смогу – это значит выдать
себя. Я часто улавливаю в его кабинете запах бергамота с ли-
моном. Может, купить ему набор местного чая в пакетиках?

Лететь долго – так что есть время определиться. Главное,
что совесть успокаивается и, сколько ни верчу головой, боль-
ше мне ничего не мерещится.

Вот и чудесно. В приподнятом настроении я прохожу на
посадку. Позади меня стоит какая-то пара и девушка недо-
вольно бухтит, что вот, некоторые без очереди. Ну конечно,
они богатые, VIP-клиенты, не то что мы тут. Не знаю, меня
ничего не смущает. Да, эконом. Ну и что? Все равно мы все
окажемся на одном самолете, и если что...

– Тьфу-тьфу... – тут же отмахиваюсь от ужасных мыслей.

Нельзя такое к себе притягивать, нельзя. Полет будет ве-
ликолепным. С пересадкой в Стамбуле, что тоже прекрасно.
До этого я видела Турцию лишь в сериалах. Всегда полез-
но взглянуть на что-то с другого ракурса. Надеюсь, из окон
аэропорта Турция покажется не менее прекрасной, чем че-
рез экран телевизора.

– И идем мы самими последними, – ворчит та же девушка
парню на ухо. – Как бы не опоздали...

Ох, и трудно ему, бедолаге, придется. Если сначала он
хоть как-то реагировал на ее недовольство, то теперь просто
молчит. Только все чаще оглядывается назад, как будто по-

думывает сбежать.

Ну в самом деле. Подумаешь, доставили нас к самолету в числе последних, и что? Вот если бы наш пилот опоздал или вообще не пришел – вот где повод переживать.

– Добро пожаловать на борт. Ваше место – тридцать четыре А, у окна, – улыбается мне стюардесса, когда я поднимаюсь на трап. – Приятного полета.

Я понимаю, что и ее тон, и улыбка – это просто профессиональная вежливость. Но все равно так приятно!

– Спасибо, Анна! – широко улыбаюсь в ответ.

Брови стюардессы приподнимаются в легком удивлении. А потом она едва заметно кивает, а ее улыбка становится настоящей.

Я прохожу по узкому проходу, лавируя между пассажирами, которые запихивают сумки на полки. Тридцать четыре А, у окна. Мне снова везет! Буду смотреть на облака и мечтать о...

Делаю еще пару шагов, и мои ноги буквально приклеиваются к полу, когда я вижу знакомое лицо.

Хочется застонать – нет, нет, Всевышний, ты меня неправильно понял! Я хочу мечтать не об этом!

Но кто-то сверху сегодня, как и я, точно взял выходной, потому что я моргаю, даже тру глаза пару раз, а ничего не меняется.

В одном из кресел я действительно вижу босса. И самое паршивое – он меня тоже.

А еще мы так близко, что на этот раз это никак не спи-
шешь на галлюцинации совести.

Темно-синий костюм. Белоснежная рубашка. Галстук.
Длинные загорелые пальцы сжимают знакомый макбук.

Но самое главное – взгляд.

Цепкий.

Пронзительный взгляд карих глаз. В котором столько эмо-
ций... Как будто он догадался о своем прозвище и теперь во-
всю его отрабатывает. Того и гляди – полыхнет. А нам вме-
сте долго лететь. Опасная ситуация.

И она накаляется, когда его пальцы замирают над клави-
атурой. А потом он медленно, очень медленно, закрывает
макбук.

Взгляд медленно проходится по моему лицу. Ненадолго
замирает на моей переносице.

Я не сразу понимаю, почему он так смотрит. А потом
вспоминаю – крем. Легкий крем вместо тонального. И вес-
нушки, которые я обычно прячу, сейчас рассыпаны по носу
и щекам, как карта созвездий.

Эх, собиралась – собиралась, целый чемодан собрала! Но
кто бы знал, что самая необходимая вещь в путешествии –
это панамка?

Желвак на его скуле дергается.

Один раз.

Второй.

Что-то меня его взгляд настораживает...

Я мысленно прикидываю, успею ли добежать до аварийного выхода. Понимаю, что даже не знаю, где он находится. Ну что ж, иногда путь к спасению – это броситься грудью на амбразуру.

– Артем Георгиевич! – восклицаю я радостно. – Вы что, так прониклись моей историей с бабушкой, что решили лично меня поддержать?

Вот теперь его черед удивленно моргать.

– Зоя, – скупко констатирует он.

Его взгляд скользит вниз – по майке, по голым коленям, по шортам, которые казались мне вполне приличными дома. А сейчас кажутся... короткими. Очень короткими.

Я машинально дергаю их низ, хотя это бесполезно. Шорты длиннее не станут. А его взгляд – менее внимательным.

– В отличие от некоторых, у меня нет времени прохладиться, – говорит он наконец. – Моя помощница внезапно сбежала, так что теперь мне приходится работать за двоих.

– В турпоездке?! – уточняю невинно.

– Я лечу по делам.

Ораторское искусство – все же его. Хотя я ни разу не слышала даже намека, что наша компания выходит на международный уровень, говорит босс уверенно. И опять же, не успели взлететь, а в руках он уже держит макбук.

Может, я все-таки немного погорячилась с этой спонтанной поездкой? Подставила человека?

Надо будет привезти ему не только чай, но и что-нибудь

сладенькое.

– Не сбежала, а вынужденно ушла, – поправляю я мягко.
– В связи с серьезными обстоятельствами.

– Хотите сказать, что ваша бабушка живет в Турции? – спрашивает он недоверчиво.

– Нет, – отвечаю честно, и раз уж я решила идти путем правды, добавляю: – Она на Мальдивах.

Ну, путь правды бывает извилистым. Главное – что направление указано верно. Хотя во взгляде босса доверия больше не становится.

– Так получилось, – тараторю я. – Она поехала отдыхать. Почувствовала себя плохо. Вот. Теперь лечу я.

– А не проще бабушке было вернуться домой?

– Она пока не готова опять к перелету. Так что побуду с ней. Настрою ее. Она еще немного подлечится...

Босс прищуривается, и я понимаю, что он слабо верит моим объяснениям. Но ничего страшного. Мы будем сидеть далеко друг от друга. Минута позора – и я на свободе.

– Хорошего полета, – желаю душевно и прохожу к своему месту.

– Вам тоже, – отвечает он и утыкается в свой макбук.

Мое место через пять рядов от него. И у окна, как хотела. Но лучше бы это он сидел сзади меня, а не я. Потому что вот я сижу, смотрю на него и мне как-то не по себе. Я отдыхаю. А он и правда – как уткнулся в свой макбук, так и взгляда не поднимает. Работает человек. Вкалывает за двоих, а что

толку?

Видимо, толку нет, если генеральный директор и владелец «Строй-А», одной из самых ведущих строительных компаний во всем регионе, летит вместе со мной в экономе. Ну или финансовому директору надо бы чуть реже раскладывать в рабочее время пасьянс.

– Извините, – вырывает меня из грустных мыслей незнакомый женский голос.

Машинально повернув голову, вижу, что в проходе стоит пожилая женщина. Невысокая, кругленькая, с седыми кудряшками, выбивающимися из-под цветастого платка. На носу – очки в тонкой золотистой оправе, съехавшие на самый кончик. Она теребит ремешок сумочки и виновато улыбается, будто заранее извиняется за беспокойство. Она обращается к моему соседу, но тот всюю спит. Даже лицо кепкой прикрыл.

– У вас что-то случилось? – спрашиваю я, потому что женщина мнется, но не уходит. Похоже, ей точно нужна какая-то помощь.

– Да понимаете... – она смотрит в иллюминатор у меня за спиной, снова на парня и наконец решается. – Я хотела попросить молодого человека поменяться со мной местами...

– А что такое?

– Ох... не знаю, как объяснить... Сама не понимаю, как так случилось, на том месте у меня начинается паническая атака.

– А как это связано с местом? Это потому, что вы сидите у окна?

– В том-то и дело, что нет! – расстроено сообщает она.
– Если бы у окна, я бы попросила, чтобы вы поменялись. А так... Вы у окна, а я... Нет, я сижу у прохода...

Я с сожалением бросаю прощальный взгляд в окно – там как раз проносятся белые облака. Но бабушку мне чуточку жальче.

– Я с вами с удовольствием поменяюсь!

– Правда?

– Да конечно! – вру я. – Мне эти красивые облака уже надоели!

– Ох, деточка... – она сплескивает руками, совсем как моя бабушка, и я понимаю, что все делаю правильно. – Ох, спасибо. Пойдем, покажу... Пойдем, вот мое место...

Я собираю свою сумку, прохожу мимо спящего соседа, который так и не проснулся, и иду за бабушкой. Она семенит по проходу, то и дело оглядываясь: проверяет, не передумала ли я.

Не передумала. Хотя с каждым шагом у меня все сильнее сосет под ложечкой. Мы проходим мимо молодой пары – та самая девушка-нытик теперь спит на плече у своего парня, а тот смотрит в иллюминатор с таким облегчением, будто выиграл в лотерею.

Мимо мужчины с ноутбуком. Мимо женщины с младенцем. Мимо...

Ну все... это все...

Я узнаю эту макушку. Эти плечи в темно-синем пиджаке.

Эти руки на клавиатуре.

Нет.

Нет, нет, нет.

– Вот, деточка, – бабушка останавливается и указывает на кресло у прохода. – Вот мое место. То есть теперь твое.

О-хо-хо...

Ее место, то есть теперь мое, оказывается рядом с моим боссом.

Собственно, я сама должна была догадаться, когда она описывала симптомы.

– Еще раз здравствуйте, Артем Георгиевич! – говорю я восторженно, когда натыкаюсь на его удивленный взгляд. – Считайте, что вы своего добились и меня замучила совесть. Вот, пришла вам помогать! Несколько часов я в полном вашем расположении! С чего начнем?

Глава 3

– Зоя... – вздыхает он.

Почему он не радуется такой перспективе, я понимаю, когда протискиваюсь мимо него и случайно бросаю взгляд на макбук. А там...

– «Острые козырьки»?! – выпаливаю я пораженно, и прежде чем босс успевает отреагировать, уточняю: – Какой сезон? Только не говорите, что второй, а то я как раз не успела его досмотреть!

На его губах мелькает улыбка. Правая бровь чуть приподнимается. Мол, хорошо, раз так просите, не скажу, не буду вас мучить.

– О, Боже... – стону я. – А какая серия? Надеюсь, не шестая?

Правая бровь снова ненадолго приподнимается, и я в отчаянии плюхаюсь на свое место. И как теперь выдержать? Сидеть. Молчать. И знать, что рядом со мной, всего в десятке каких-то жалких сантиметров, решается судьба Томми Шелби!

– Только не пересказывайте! – молю я и демонстративно отворачиваюсь от экрана.

К сожалению, босс прислушивается к моей просьбе. Смотрит молча. А я сижу, вцепившись в подлокотники, и пытаюсь не коситься на макбук. Пытаюсь думать о чем угод-

но – о Мальдивах, о пляжах, которые меня ждут, о чистом песке, по которому я буду гулять.

Но боковым зрением все равно все вижу. Вижу, как мелькают кадры. Как Томми снова во что-то влипает. Как...

Я вздрагиваю и опять отворачиваюсь. Нельзя. Нельзя подглядывать. Не люблю спойлеры. Терпеть не могу! Они же так мучают! Да что там мучают – они меня просто терзают!

Сбоку раздается тихий вздох. Потом – шорох.

Повернув голову, я вижу, как босс протягивает мне что-то белое.

Наушник.

Второй наушник от своих AirPods.

– Берите, – говорит он негромко. – Не могу больше это терпеть.

– Что, настолько напряженный момент? Тяжело смотреть одному? – я сочувственно киваю, мол, понимаю вас, понимаю, готова выручить. Как я уже говорила, для вас все, что угодно.

– Переживаю за ваше кресло. Хочется, чтобы после вас кто-то тоже летел пусть и с минимум комфорта, но с подлокотниками.

Вот она, прорывается все-таки натура биг босса! Вряд ли он и правда к такому привык. Эконом для него – это минимум комфорта. Но кто я, чтобы придирается к таким пустякам? И обращать внимание на то, что он пожалел кресло, а не меня?

– Еще как хочется! – поддакиваю я с широченной улыбкой. – Да и ногти мои сохраняются! А то я их только вчера новым лаком покрасила!

Для убедительности я демонстрирую боссу правую руку. Но когда его взгляд замирает на моих пальцах, поспешно прячу ладонь. До этого я была уверена, что красный так действует лишь на быков. Но, похоже, Змеи Горынычи тоже в претензии.

– Так, ладно, что тут у нас? – интересуюсь я деловито и двигаюсь чуть ближе к нему, чтобы мне было получше видно. – Я ничего важного не пропустила?

– Вы присоединились вовремя, – успокаивает босс. – Кстати, как вы вообще здесь оказались?

– Так я же сказала: моя бабушка...

– Нет. Я об этом месте. Рядом со мной.

– А, это уже другая бабушка. Вы у нее вызываете паническую атаку. Я думала, это только на ваших сотрудников действует – все же они у вас в подчинении. Есть причины для страха. То заикаться начинают, то задыхаться. Но эта бабушка тоже нашла повод поволноваться.

Подняв голову, я натываюсь на озадаченный взгляд босса. Похоже, он впервые слышит о своих супер способностях.

– Включайте, – прошу его. – Не будем отвлекаться по пустякам!

– И то верно, – соглашается он с легкой улыбкой, от которой на его правой щеке появляется милая ямочка.

Я так удивляюсь, что невольно засматриваюсь на его губы. И ямочку. Так и сижу. Не знаю сколько. Какое-то время. Но, к счастью, он нажимает на плей.

Ох...

Это как раз последняя серия, которую я не успела посмотреть! Очень хотела, но не успела. Тут еще босс со своими заданиями...

Кстати, это тоже усугубило мою обиду. Но ничего, я всегда верила, что если человеку дать шанс – он захочет исправиться.

Да боже ж ты мой!

Бог мой, какие волнения!..

Томми идет по полю. Один. В руке – пистолет. Смотрю на его лицо и понимаю, что он решился. Он правда решился. Он...

– Только не это... – сиплю я, хотя и понимаю, что он меня не услышит.

Он подносит дуло к виску и...

– Божечки, нет... – прошу я.

Секунда.

Две.

Все замирает.

Мое сердце. Да что там? Мир замирает, когда я смотрю в глаза Томми.

И вдруг на экране звонит телефон.

Томми опускает пистолет.

– Услышал... – выдыхаю я облегченно.

Поднимаю голову и вижу стюардессу. Она стоит рядом с тележкой и смотрит на нас с профессионально-нейтральной улыбкой. Я тянусь к уху, чтобы вынуть наушник, и... С ужасом понимаю, что мои пальцы переплетены с пальцами босса.

И это еще не все. Второй ладонью я тоже держу его руку – обхватила, прижала к себе и, кажется...

Боже. Кажется, прислонила к щеке.

Как. Давно. Я. Так. Сижую?!

Отдергиваю руки так резко, будто обожглась. Щеки пылают. Уши горят. Я бы сейчас с удовольствием провалилась сквозь кресло. Кстати, может, если бы там не было подлокотников, это бы легко получилось? Или сквозь багажный отсек, сквозь облака – куда угодно провалилась бы, лишь бы не сидеть здесь.

Но почему он не сказал?! Не вырвался?! Не... не сделал хоть что-нибудь?!

Бросаю на босса быстрый взгляд. Он смотрит на экран. Невозмутимо. Как будто ничего не произошло.

И я тихонечко выдыхаю. Да он, скорее всего, ничего не понял. Тоже переживал за жизнь Томми.

– Желаете что-нибудь? – спрашивает стюардесса, и я готова расцеловать ее за то, что она делает вид, будто не заметила этого неловкого момента.

– Да! – выпаливаю я. – Да, конечно! Что у вас есть?

Анна протягивает меню. Я смотрю на варианты – сэндвич с курицей, сэндвич с сыром, что-то еще в таком духе. Довольно приличный набор.

– Ничего себе, какой выбор! Даже не знаю...

Краем глаза вижу, как босс тоже смотрит на меню. Прищуривается. И едва заметно, холодно качает головой.

– А я теряюсь, – признаюсь честно. – Анна, может, вы мне что-нибудь посоветуете?

– Кстати, – стюардесса чуть понижает голос и наклоняется ко мне, – у нас осталась порция из бизнес-класса. Пассажир отказался. Лосось с овощами гриль и тирамису на десерт. Хотите?

– Лосось?! И тирамису?! Конечно, хочу! Да и кому-то другому достанется выбор бутербродов побольше!

Анна с улыбкой кивает.

– К сожалению, порция только одна. Вашему молодому человеку могу предложить сэндвич с курицей или...

– Он не... – начинаю я, но тут же осекаюсь.

Она видела. Она видела наши руки. Переплетенные пальцы. Мою щеку на его ладони. Если я сейчас начну отнекиваться, вдруг она решит, что я пристаю к незнакомым мужчинам в самолетах и это недостойно обеда из бизнес-класса?

– Ничего страшного! – успокаиваю ее. – Я с ним поделюсь! Спасибо вам большое!

Стюардесса ставит передо мной поднос. Лосось. Золотистый, с хрустящей корочкой. Овощи гриль – цукини, перцы,

помидорки черри. И тирамису в маленькой стеклянной баночке. Красота.

Рядом появляются два стакана с апельсиновым соком. Один – мне. Второй – боссу.

– А можно еще одну тарелку и вилку? – прошу я.

– Конечно, – улыбается Анна, дает мне то, что прошу и уходит.

Я кошусь на босса. Мне все еще неловко. Очень неловко. Но он ведет себя отстраненно, как раньше. И это его спокойствие передается и мне. Будем считать, что это еще одна его супер способность.

– Пожалуйста, угощайтесь, – предлагаю я и сама переключаясь ему половину порции на пустую тарелку.

– Не стоит... – пробует он отказаться.

– Лучше поешьте. У вас же командировка. Как знать, когда вы успеете там нормально поесть?

Мои аргументы срабатывают, и он принимает тарелку. Но не ест. Вертит в руках стакан с соком.

– Как вкусно! – хвалю я. – Вы много теряете! И я сейчас не про калории. Хотя и они вам не угрожают. Я в том смысле, что вам с вашей фигурой их точно бояться нечего. То есть... Правда, вкусно!

Я вижу эту ухмылку босса, хотя он и пытается ее спрятать.

– Нет, если хотите, всегда можно взять бутерброд!

Я замечаю, как трясется его грудная клетка от сдерживаемого смеха. Он косится в мою сторону и наконец начинает

есть.

– Кстати, почему вы не выбрали чай? – интересуюсь я.

– Терпеть его не могу.

Я замираю с вилкой на полпути ко рту.

Думаю.

Но, к сожалению, недолго, потому что все-таки ляпаю вслух то, что вертится в мыслях:

– А что тогда за запах бергамота я постоянно слышу у вас в кабинете? Бергамота с лимоном!

Он приподнимает бровь, предлагая мне снова подумать. Ну что ж, приятно, когда руководство верит в силы своих подчиненных.

Итак...

Жую лосось и пытаюсь вспомнить – видела ли я хоть раз, как он пьет чай? Нет. Кофе – да. И то пару раз. В его кабинете стоит кофемашина, но я была уверена, что она для гостей. Сама я с напитками к боссу не бегаю. Откровенно говоря, мне попросту некогда. Вот и упустила это из вида.

Но запах бергамота же был? Мне это не показалось! Правда, там не только нотки лимона... Там было что-то еще...

– Как-то вы подозрительно замолчали, – подначивает босс поскорее выдать правдоподобную версию.

– Вы меня озадачили, – бурчу я, накалывая на вилку кусочек цукини.

– Если вас это так мучает, после вашего возвращения из отпуска можем внести небольшие корректировки.

– Ух ты! Хотите мне повесить оклад?

– Хорошая попытка, – хмыкает босс.

– Кстати, Артем Георгиевич, вы не подскажете, как оплачивается работа в экстремальных условиях? Если в выходные дни, я знаю, что это сразу умножить на два. А здесь все же на высоте в несколько тысяч километров! Риск кислородного голодания!

– Посмотреть сериал – это тоже работа? – уточняет он недоверчиво.

– Ну знаете! – пыхчу я. – Я честно предложила вам помощь в делах! А уж как вы этим воспользовались – вопрос не ко мне!

– Воспользовался... – повторяет он медленно, как будто пробует на вкус новое слово. – Какое коварство. Так вы обо мне думаете?

– Да я вообще о вас не... – я запинаюсь. – Да нет, я так не думаю... Откровенно говоря... Ладно, не будет прибавки – значит не будет, так и скажите! Хотя за то, какой обед я нам урвала, могли бы и правда немного накинуть!

Улыбнувшись, он задевает вилкой кусочек лосося. Отправляет его в рот. И прожевав, отвечает:

– Я подумую, как смогу рассчитаться.

И вот пусть думает хорошенько, потому что сзади как раз слышится знакомый недовольный голос девушки-нытика:

– А нам тоже можно из бизнес-класса? Вон той девушке же дали!

И вежливый, но строгий голос стюардессы:

– К сожалению, это была последняя порция. Для бизнес-меню нужен соответствующий билет.

Я бросаю на босса многозначительный взгляд.

– Интересно, – говорит он задумчиво, – с чего вам такие привилегии?

Я неторопливо доедаю тирамису, поворачиваюсь к нему и спрашиваю:

– Как зовут стюардессу?

Он хмурится, пытается вспомнить.

– Анна. Ее зовут Анна. Даже если вы не слышали, как я к ней обращалась, у нее на бейджике написано имя.

Он абсолютно никак не реагирует. Сидит, смотрит в окошко и время от времени спокойно тянет свой сок. Но когда стюардесса проходит мимо с тележкой, собирая подносы, протягивает ей наш и тепло благодарит:

– Спасибо, Анна.

Стюардесса с улыбкой кивает и бросает взгляд на меня, как будто догадывается, чья это была работа по воспитанию.

И вот... это, конечно, пустяк. Но у меня после слов босса почему-то на душе становится тепло. Тепло-тепло. Аж хочется зажмуриться. Что я и делаю. Глаза сами собой закрываются.

Но вдруг сквозь дрему улавливаю что-то знакомое. Запах. Тот самый, из кабинета. Бергамот... Лимон... И что-то еще – более глубокие нотки, насыщенные. Кедр? Сандал? Нет.

Здесь что-то древесное, чуть горьковатое.

Поворачиваю голову, пытаюсь все-таки его распознать.
Втягиваю воздух носом. Еще раз. Еще...

Вот оно! Ветивер. И мускус. И...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.